

ТЕМА ВЫПУСКА

ЛОЗОПЛЕТЕНИЕ: ИСКУССТВО ОТ ПРИРОДЫ

Лозоплетение – ремесло изготовления плетёных изделий из лозы. Под лозой подразумевается любой природный материал растительного происхождения, способный при определенной обработке с легкостью гнуться, а в обычных условиях держать форму. Плетут из камыша, ивовой лозы и ротанга, бамбука и тростника. Название материала «лоза» произошло от виноградной лозы, из которой плели корзины.

Плетение из лозы возникло намного раньше гончарного дела и ткачества. С древнейших времен плетением занимались в Африке и Азии, в Европе и Австралии, в Южной и Северной Америке. В древности люди не задумывались над тем, заниматься им плетением или нет, это было необходимостью.

Лозоплетение прошло сквозь столетия и дошло до нас практически в первоначальном виде. И тысячу лет назад, и сейчас человек плетет по одним и тем же принципам, с помощью одинаковых приемов. И в этом есть нечто таинственное и мистическое – плетение существует как бы вне времени.

Другое дело, что изменилась сама цель лозоплетения. В древнем мире оно составляло необходимую потребность, связанную с обустройством человеческого быта. А теперь плетеные изделия служат в основном украшениями, хотя и не потеряли своего практического смысла.

Лозоплетение занимало достойное место среди промыслов и ремесел в России и соответственно на территории нашей республики. Самым популярным материалом для плетения здесь был ивовый прут.

Цель нашего выпуска – познакомить с историей лозоплетения на территории современного Татарстана, рассказать о предприятиях и мастерах, которые сохраняют и развивают древний промысел. Пусть наша публикация поспособствует развитию интереса к искусству лозоплетения, углублению знаний о ремесле плетения из ивового прута, появлению стремления изучать историю лозоплетения на территории своих районов и поселений, развивать ремесло.

В ВЫПУСКЕ:

Открывает выпуск обзор развития ремесла лозоплетения на территории современного Татарстана. Обзор не претендует на исчерпывающее раскрытие темы, так как источников информации по лозоплетению в Республике Татарстан, как научных, так и популярных, недостаточно. В материале использованы доступные дореволюционные исследования по развитию кустарных промыслов, работы современных учёных, освещающие деревообрабатывающие промыслы, книги по истории муниципальных районов, данные, представленные муниципальными музеями Балтасинского, Лаишевского районов, воспоминания ветеранов.

В рубрике «Актуальное интервью» директор фабрики «Ива-мебель» села Янгулово Балтасинского района Габдрахманова Диляра Рашитовна подробно знакомит с предприятием, на котором все стадии производства изделий из лозы осуществляются вручную, и выпускаемые изделия экологически чистые, безопасные для здоровья.

Почти вся территория современного Балтасинского района до 1920 года входила в Вятскую губернию, где лозоплетение достигло небывалого размаха. Кустари в селах Смаиль, Янгулово, Ципья были настоящими мастерами своего дела. О династиях лозоплетельщиков Шаяхтямовых и Якуповых в селе Смаиль узнаем из статьи «Смаильские мастера волшебной лозы».

В 1970-90-х годах прошлого века не только в Татарстане, но и далеко за его пределами была известна плетёная продукция Ципьинской фабрики. Мы знакомим с историей ее создания, выпускаемой продукцией, успехами.

В настоящее время промысел сохраняют мастера лозоплетения во многих районах республики. Лозоплетением стали заниматься и женщины. Среди них Анастасия Портнова из села Печищи Верхнеуслонского района и сёстры-близнецы Софья Абросимова и Ольга Антонова из Зеленодольского района. Они – гости нашего выпуска.

Завершает выпуск статья о самом популярном виде летнего транспорта в Казанской губернии 19-го века – тарантасе. Обязательный элемент тарантаса – плетёнка. Из дореволюционного исследования «Кустарные промыслы Казанской губернии» мы узнаем какие были плетёнки, где и как они изготавливались. Надеемся, что небольшой экскурс в историю тарантаса и кузовных плетёнок, будет особенно полезен жителям тех районов, где этот промысел существовал.

В сборе материала для выпуска большую помощь оказали специалисты учреждений культуры Республики Татарстан. Благодарность за помощь в конце издания.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЛОЗОПЛЕТЕНИЯ В РОССИИ
И НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСТАНА

Плетение в России, как и в целом в мире, возникло прежде всего в районах рек и озёр, где, с одной стороны, было много природного материала, а с другой – была велика и многообразна потребность в плетёных рыболовных снастях (верши, мережи). Также изготавливались плетёные ловушки для зверей и птиц. Использовалось плетение и для хозяйственных построек (плетневые сараи для дров и сена, плетневые сени, ограды). Но многие века основным видом плетёных изделий были разнообразные по виду и назначению корзины. В Древней Руси уже в 12-13 веках насчитывалось значительное число корзиноплетельщиков (*единого названия производства плетёных изделий не было, поэтому в дореволюционных источниках использовались термины: «плетюшники», «корзинщики»*).

Навыки и мастерство передавались из поколения в поколение. Это был привычный и повсеместный труд почти в каждом крестьянском хозяйстве. Распространению лозоплетения способствовала доступность материала, во множестве росшего по берегам рек и озёр, несложные приемы плетения, позволяющие привлечь к работе женщин и даже маленьких детей, крайне простой инвентарь, имеющийся в каждом доме.

До конца 18-го века лозоплетение в России носило бытовой характер. Как промысел оно развилось позднее, чем в других странах. Поначалу мода на плетёную мебель, изящные плетёные изделия появилась в Европе. В Австро-Венгрии, Германии, Франции, Италии создавались музеи, школы лозоплетения, выпускались учебные пособия, ива стала растением, специально культивируемым на плантациях.

Завезённые из европейских стран изделия из ивы пользовались широким спросом владельцев поместий. Это стимулировало помещиков и российских крестьян на пробу нового ремесла – плетения из лозы.

В течение следующих десятилетий искусство лозоплетения совершенствовалось нашими мастерами. В России появились ремесленные школы по лозоплетению, которые активно обменивались опытом с зарубежными коллегами. Лозоплетение становится в России подлинным народным искусством.

Плетением в России занимались практически повсеместно там, где росла ива или можно было достать растительный материал, способный ее заменить. В Московской, Владимирской, Тверской, Ярославской, Нижегородской, Казанской, Вятской губерниях были сосредоточены наиболее крупные центры лозоплетения.

В XIX веке плетение из ивового прута в России от бытового изготовления переходит к кустарному производству, т.е. изделия изготавливаются для рынка. Этому способствовали следующие факторы:

1. совершенствование изготовления изделий из лозы, спрос на них;
2. появление российского рынка сбыта кустарных изделий;

3. вследствие естественного прироста населения России и связанного с ним крестьянского малоземелья, хлебопашество становится недостаточным для удовлетворения всех потребностей жителей как нечерноземной, так и черноземной полосы, и это подталкивает крестьянскую массу к поиску дополнительного источника дохода, то есть к занятию кустарными промыслами.

В начале XX века в России ассортимент плетёных изделий просто поражал воображение. Из лозы плели всевозможную мебель, стулья, столы, кресла, диваны, ширмы, этажерки, детские кроватки, газетницы, коляски, дорожные принадлежности, сундуки, чемоданы, саквояжи, сумки, сани, корзинки, детские качели и игрушки. Наверное, не было такого предмета или утвари, которую бы умельцы не могли сплести из лозы.

Лучшие изделия лозоплетельщиков-кустарей демонстрировались на крупных российских кустарно-промышленных выставках. Был издан «Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров» (с адресными сведениями о районах разных кустарных производств и лучших мастерах, к которым можно было обратиться непосредственно за покупками).

В Казанской губернии в 19 веке число кустарей-корзинщиков доходило до 1807 человек. (Для сравнения: в Вятской губернии – 2500 человек, Новгородской – 1785, Санкт-Петербургской – 1770, Костромской – 1057, Московской – 3258, Рязанской – 3091, Харьковской – 3040, Подольской – 1800, Таврической – 1761).

Крупными центрами лозоплетения в Казанской губернии, где было самое большое количество плетельщиков, стали Козьмодемьянский и Чебоксарский уезды (ныне территории Чувашской Республики и Республики Марий Эл).

Выдающийся ученый-этнограф Евгений Прокопьевич Бусыгин в своих трудах отмечает, что изготовлением плетёных изделий на территории нашего края занимались издавна. Но по данным дореволюционных источников, а также исследований современных ученых (Ахтямова А.В., Н.А.Халиков), до 1917 года на территории современного Татарстана плетение из лозы занимало меньшую долю, чем другие виды промыслов по обработке дерева: бондарное, столярное, рогожное и кулеткацкое. Это подтверждает и тот факт, что кустари-лозоплетельщики с территории современного Татарстана не были отмечены на дореволюционных выставках и сведения о них не были занесены в каталоги мастеров кустарных производств.

У нас лозоплетение прошло те же этапы развития, как и в целом в России: бытовое плетение, кустарные производства, упадок отрасли в период первой мировой войны и революции 1917 года, частичное возрождение в период НЭПа, объединение в артели, государственные специализированные предприятия и мастера-частники.

Кустарные промыслы по плетению были распространены в Чистопольском уезде (чуваши, русские плели из прутьев корзины, короба, зыбки), Лаишевском

уезде (село Мансурово). Корзиноплетением занимались крестьяне помещика Лебедева в селах Лубяны, Гурьевка и Плаксиха нынешнего Кукморского района. В Елабужском уезде плели корзины для химических, воскосвечных и мыловаренных заводов. Промысел по плетению корзин имел место также у татар в Мензелинском уезде Уфимской губернии (современные районы: Актанышский, Заинский, Мензелинский).

Центром лозоплетения стали села (Смаиль, Ципья, Янгулово) нынешнего Балтасинского района, которые до 1920 года входили в Вятскую губернию, где лозоплетение достигло небывалого размаха. Здесь изготавливались изящная плетеная мебель, чемоданы, колыбели, воронки и многое другое.

Продукция кустарей сбывалась на базарах, ярмарках. По воспоминаниям современников, спрос на плетеные изделия везде был огромный. Жители с удовольствием раскупали удобные кресла, стулья, санки, тележки для детей, дорожные корзины, корзины для белья и цветов, мелкую посуду и пр.

Вот с таким плетёным чемоданом прибыл в Казань на учебу в 1922 году татарский писатель Афзал Шамов (хранится в Национальном музее РТ).

Раритетный чемодан семьи Мухаметзяновой Амины из деревни Тюнтерь Балтасинского района (из фондов музея Сибирского тракта и Мусы Джалиля в деревне Карадуван)

Строительство железных дорог определило повышенный спрос на изделия из лозы: они являлись прекрасной упаковкой для перевозимых товаров, никто не отправлялся в дорогу без дорожного сундука или чемодана, плетёной корзины.

Особое место в кустарном лозоплетении занимало изготовление кузовных тарантасных плетенок. Нужно заметить, тарантасы бытовали у всех поволжских народов. Но более широкое бытование этот вид транспорта получил в Среднем

Поволжье, в том числе и на территории современного Татарстана. У татар, например, тарантасы имели особое значение: перед свадьбой в них катали невесту с подружками, на тарантасе выезжали в поле на первое жнитво, устраивали торжественные выезды.

Благодаря деятельности Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, учрежденной 21 декабря 1872 года Советом торговли и мануфактур Минфина, есть подробная информация по изготовлению тарантасных плетёнок в Казанской губернии. Отмечается, что плетение кузовов из прутьев наиболее активно распространено в Чистопольском и Мамадышском уездах. В первом центром производства является деревня Степное Озеро Егоркинской волости (от составителя: ныне Нурлатский район РТ), во втором – деревни Нижние и Верхние Суни Нижне-Суньской волости (от составителя: ныне Мамадышский район РТ). Качество кузовных плетенок в Чистопольском уезде выше, чем в Мамадышском. Учитывая спрос на сырье для плетёнок на рынках была организована оптовая продажа ивового и черёмухового прута.

Кустари находили свои формы плетения кузовов. Так, в Чистопольском уезде плетёнки изготавливали с прямыми, острыми углами. Для плетёнок был постоянный рынок сбыта в степных районах: Самарская губерния, города Бугуруслан, Бугульма. Сами кустари не возили свои изделия в такую даль и прибегали к помощи скупщиков. Перекупщики, снижая цену на плетёнки, ставили плетельщиков в трудное материальное положение, и тем самым тормозили развитие промысла.

Тарантасные плетёнки изготавливали также в селе Смаиль Балтасинского района, селе Балчиклы Тетюшского уезда (ныне Камско-Устьинский район).

В период развития капитализма разбогатевшие крестьяне-предприниматели, капиталистические мастерские, а также купцы превратили мелких кустарей в наемную рабочую силу. Например, в городе Лаишев казанский купец 1 гильдии Павел Васильевич Щетинкин содержал мануфактуру, где наемные рабочие из лозы готовили посуду, дорожные сундуки и баулы.

После Первой мировой войны и Октябрьской революции кустарно-ремесленная промышленность, в том числе и лозоплетение, пришли в значительный упадок. Однако на крестьянских дворах плетение еще существовало. Умельцы продолжали плести для себя самое необходимое и простое – корзины, верши, иногда даже мебель. С провозглашением новой экономической политики (НЭП) кустарно-ремесленная промышленность стала возрождаться. Однако промысел лозоплетения к этому времени сдал свои позиции: большинство мастеров вернулось к самым простым изделиям.

В 1920-е годы сохранение традиций лозоплетения на территории Татарстана происходило, главным образом, в народной среде и в немногочисленных артелях. Среди них можно отметить артель «Красный Октябрь» в селе Ципья Балтасинского района, артель по лозоплетению в селе Мансурово Лаишевского района (выпускали этажерки, стулья, корзины). Позже первая артель вошла в состав Райпромкомбината, а вторая – в состав колхоза «Победитель».

Заготовка ивовых прутьев в колхозе «Победитель»

В предвоенные годы состояние лозоплетения можно охарактеризовать как критическое. В послевоенные годы плетение также не развивалось: все силы и устремления народа были направлены на создание мощной промышленной державы. Крестьяне переселялись в города и старались позабыть «отсталое прошлое» – оно стало немодным.

Однако в 60-80-е годы XX столетия наметилось некоторое возрождение плетеного ремесла: плетёная продукция превратилась в престижный дефицит, популярный в среде политиков, богемы и подпольных бизнесменов.

Именно в эти годы в Балтасинском районе открывается Ципьинская фабрика плетёных изделий. Мухамметнаби Шаяхтямов – житель села Смаиль, самый опытный мастер по изготовлению мебели из ивовых прутьев, выступает инициатором открытия фабрики и учит желающих ремеслу. Производственное плетение мебели в небольших объемах в Ципье началось в 1966 году. В 1970 году Ципьинская фабрика (позже переименованная в цех) официально становится структурным подразделением Карадуванской мебельной фабрики Татарского производственного объединения «Татармestром».

На фабрике изготавливалось 42 вида плетёных изделий. В 1990 годах изделия, выпускаемые на Ципьинской фабрике плетёных изделий, стали называться изделиями народных и художественных промыслов. В 2005 году цех плетёных изделий в Ципье прекратил свое существование. Это было большой потерей для сотрудников цеха и для отрасли в целом.

Но мода постоянно возвращается. Сейчас плетеные изделия – легкие, экологические, изысканные – вновь в почете. Дизайнеры всего мира используют плетеную мебель, корзины, вазы как обязательный элемент весьма популярного стиля кантри. В этот же дизайнерский арсенал входят коробка для белья, корзины для бумаг, «ящики» для хранения вещей, забавные корзинки для домашних животных. Все эти мелочи делают дом уютным и наполняют его особым теплом, присущим только природным материалам.

Традиции промысла в Татарстане продолжают и развивают специализированные предприятия и мастера лозоплетения во многих районах республики в статусе индивидуальных предпринимателей, самозанятых или просто любителей.

Ципьинское мастерство изготовления плетеных изделий продолжается в селе Янгулово, где в 2012 году открыто ООО «Ива-Мебель». Именно там трудятся несколько опытных мастеров, в свое время работавших на Ципьинской фабрике плетеных изделий. Все стадии производства на фабрике осуществляются вручную, все изделия экологически чистые, безопасные для здоровья.

Среди мастеров лозоплетения республики, для которых искусство работы с лозой стало и профессией, и любимым делом, невозможно не отметить члена Палаты ремесел, мастера народных художественных промыслов Республики Татарстан Игоря Бурмистрова из Лаишево, мастера народных художественных промыслов Альберта Мингазова из Казани, Раиса Якупова из села Смаиль Балтасинского района, Иванову Наталью Николаевну из поселка Лубяны Кукморского района, сестер Софью Абросимову и Ольгу Антонову из Зеленодольского района, Анастасию Портнову и Николая Орлова из Верхнеуслонского района, Владимира Карчевского из Заинска, Ирека Даминова из Камско-Устьинского района, Александра Филиппова из Менделеевского района, Фаиза Бикташева из Муслюмовского района. Все они участники выставок, фестивалей, ярмарок, многие отмечены высокими наградами.

Промысел лозоплетения в Республике Татарстан развивается, тем более что заметно повышение интереса общества к изделиям из экологически чистых натуральных материалов, каким ивовая лоза и является. Республика все более заинтересована в возрождении народных промыслов, как одного из истоков и неотъемлемого компонента нашей национальной культуры. ■

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ремесло лозоплетения в нашей республике сохраняет уникальное производство плетёной мебели ручной работы – фабрика «Ива-мебель» в селе Янгулово Балтасинского района.

Справка:

Янгулово – село в Балтасинском районе на реке Шошма в 15 километрах от районного центра Балтаси. Известно с периода Казанского ханства.

НАШ ГОСТЬ:

**Директор фабрики «Ива-мебель»
ГАБДРАХМАНОВА Диляра Рашитовна.**

Здравствуйте, Диляра Рашитовна. Я была на экскурсии на вашем предприятии и воочию убедилась, что все стадии производства осуществляются вручную и все изделия экологически чистые, безопасные для здоровья. Это просто замечательно. Хотелось бы подробнее узнать о фабрике «Ива-мебель».

Расскажите немного о себе. Как судьба подсказала вам заняться именно этим бизнесом? Почему выбор пал на Янгулово?

– Я родилась и выросла в Набережных Челнах. Окончила КГТУ им.А.Н.Туполева (КАИ). Моя специальность: специалист по связям с общественностью. Работала на канале «ТНВ» ТРК, редактором сайта, была руководителем проекта «Уютный двор».

Мои родители родом из Янгулово, и они переехали из Набережных Челнов на свою малую родину. По воле судьбы, вскоре я вышла замуж и тоже переехала в это село. В роду у нас лозоплетельщиков не было. Но мы знали, что Балтасинский район славился своими мастерами по лозоплетению. Это и мастера из Смаиля, Карадувана, была даже фабрика плетёной мебели в Ципье. Раньше в нашем селе тоже были мастера плетения. Мы с родителями, моей семьёй решили возродить этот промысел и в 2012 году открыли фабрику плетеных изделий «Ива-мебель».

– Вы набирали на предприятие «Ива-Мебель» людей уже владеющих мастерством изготовления из лозы или приходили и в «ученики»? У вас работают только жители Янгулово или мастера из других деревень Балтасинского района тоже есть?

– Основные мастера из села Ципья. Когда-то они работали там на фабрике плетёных изделий. Они у нас не только работают на производстве, но и обучают своему мастерству новых сотрудников. Также на фабрике работают и жители ближайших сел. Нужно сказать, что когда мы открывали производство, у нас был большой штат сотрудников – 60 человек, сейчас у нас всего 15 человек.

– Ваши мастера могут изготавливать все виды изделий или каждый специализируется на определенном виде продукции, процессе?

– У нас скорее разделение труда на мужской и женский. Наша мебель собирается по каркасному принципу. Именно поэтому она прочная и долговечная. Сбором каркаса – работой, требующей значительной физической силы, у нас занимаются мужчины. А женщины делают более декоративную часть работы – оплётку. Они оплетают соединения прутьев ивовой лентой, а из прутьев плетут корзины, зеркала, вазы и пр.

– Первая стадия производства – это заготовка прута. Этим занимается отдельная команда или в заготовке участвуют все?

– В самом начале нашей работы, когда мы имели большой штат сотрудников, у нас была специальная группа по заготовке прута. Но сейчас этим занимаются практически все сотрудники. Прут мы заготавливаем на реке Шошма, есть у нас и свои плантации по выращиванию ивового прута. Также покупаем его в Казани, Сарапуле, Кирове. Помимо ивы, для каркаса мы заготавливаем и орешник.

Все стадии производства осуществляются вручную: сначала ветки собирают, затем отваривают, далее ошкуривают и уже готовые ветки отправляются на производство каркаса и плетения. Мы не подвергаем заготовки химической обработке. С нами вы можете быть уверены, что получаете экологически чистый продукт, безопасный для здоровья.

– Ассортимент продукции определяете вы или рынок? Какие изделия сейчас пользуются особым спросом? Кто ваши заказчики?

– Дизайнера по разработке плетёных моделей у нас в штате нет. Ассортимент определяем по-разному: знакомимся с образцами по интернету, ориентируемся на модели мебели из ротанга, стараемся следовать модным ныне стилям (скандинавский, бохо). Часто и сами заказчики присылают рисунки или фотографии изделий, по которым мы их изготавливаем.

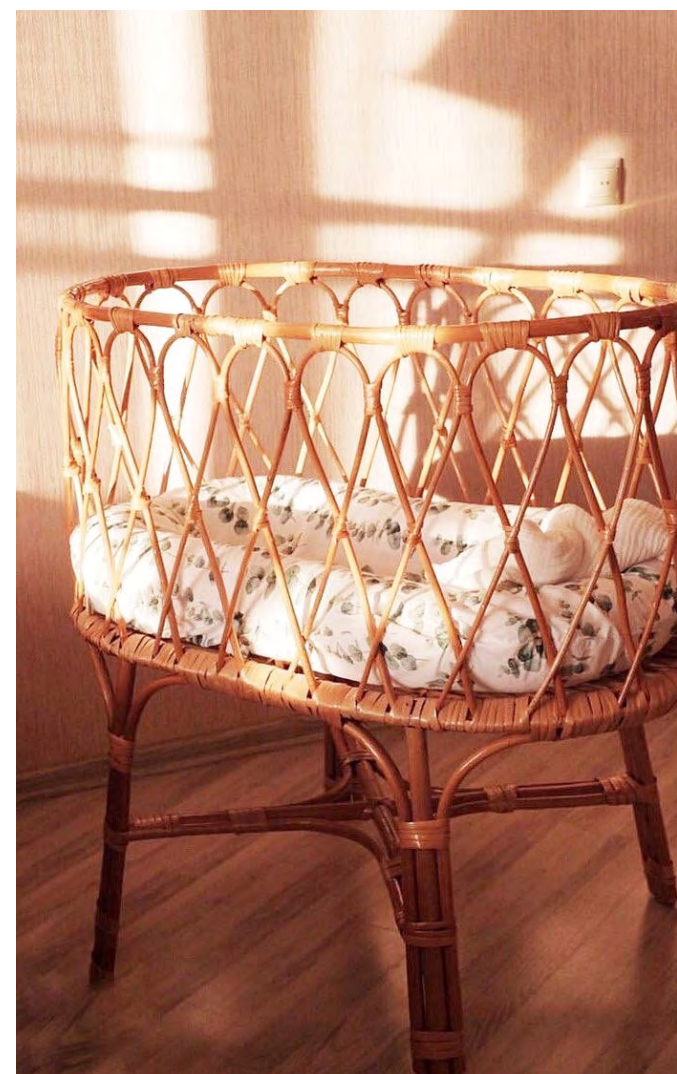
Работаем мы, в основном, под заказ. Спрос на плетёные изделия растёт. Когда мы только начинали работать, спроса на такой товар практически не было.

Мы пережили очень тяжёлые времена, несколько раз даже думали о закрытии производства. Нас удерживала только вера и надежда. Колоссальная поддержка была от моих подруг – Расимы Загидуллиной и Раисы Габдуллиной, которые работают вместе со мной: Расима – бухгалтер, Раиса заведует швейным отделом, где изготавливаются мягкие сиденья для кресел, матрасики для люлек.

Наши изделия можно увидеть в инстаграм – @ivamebel.official. Скоро мы откроем свой интернет-магазин.

Кроме работ под заказ, мы реализуем свою продукцию и через фирменный магазин при фабрике. Продукцию можно заказать и оптом, и в розницу. Из Татарстана заказов немного. В основном, заказывают из российских регионов – Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодар, Ростов-на-Дону и другие.

Хит наших продаж – это колыбели. Ива не только обладает лечебными и успокаивающими свойствами, но и способна поглощать негативную энергию. Дети очень комфортно чувствуют себя в колыбелях из лозы. У меня три дочери выросли в ивовых кроватках-люльках.

Много заказов также на кресла, комплекты мебели.

Самые необычные заказы, пожалуй, кресла, выполненные по заказам клиентов, плетеные сундучки, чемоданы.

А вообще, мы можем изготовить любой предмет интерьера, был бы заказ.

– Выставляете ли вы свою продукцию, участвуете ли в конкурсах, выставках?

– Изделия, производимые мастерами «Ива-мебель», вошли в реестр товаров народного художественного промысла Республики Татарстан. Сейчас решается вопрос о включении и в Федеральный реестр товаров НХП России. Наше производство состоит в реестре экспортеров Республики Татарстан.

В 2014 году «Ива-мебель» получило звание «Предприниматель года. Золотая сотня-2014». В 2016 году были награждены дипломом 1-ой степени в номинации «Лучший товар» от ГУП РТ «Национальная торговая марка». В 2017 году «Ива-мебель» стала лауреатом конкурса «Лучшие товары и услуги Республики Татарстан».

В 2016-2017 годах мы были участниками Санкт-Петербургского между-

народного ремесленного конкурса, выставки-ярмарки народных художественных промыслов «Ладья» в Москве, конкурса «Лучший туристический сувенир РТ». Очень приятно и почетно было для нас и участие в Днях культуры Республики Татарстан в Астане, Костроме.

– Что самое сложное в вашей работе? Не жалеете, что занялись этим делом?

– У нас нет дорогих машин, техники, электроники. Только наши люди, труд и творчество. Важно, чтобы сотрудники относились к своей работе с удовольствием, с любовью и трепетом. Создавая ручные изделия, мастер вкладывает в них тепло рук, позитивный настрой, любовь. Наша работа построена на доброте, понимании и упорстве. Самое трудное – это работа с людьми, сохранение позитивного настроения в коллективе при любых обстоятельствах.

Я очень люблю наше дело. «Ива-мебель» – это часть моей души. Здесь я творю, совершенствуюсь, заряжаюсь энергией.

– Спасибо вам за интервью. Желаем вашему предприятию стабильных заказов, новых побед на конкурсах и выставках. ■

СМАЙЛЬСКИЕ МАСТЕРА ВОЛШЕБНОЙ ЛОЗЫ

Смаиль - село в Балтасинском районе в 24 км к северо-востоку от районного центра Балтасы, оно было основано в период Казанского ханства.

Помимо традиционного занятия земледелием, разведением скота, село прославилось промыслами по плетению стульев, корзин, изготовлению тарантасов. (Халиков Н.А. *Хозяйство татар Поволжья и Урала.* – Казань: ИЯЛИ им Г.Ибрагимова АН РТ, 1995. – с. 165).

Вид ремесла определен многими факторами: до 1920 года село входило в Сизнерскую волость Малмыжского уезда Вятской губернии, где лозоплетение и деревообработка были приоритетными ремеслами. Связано это было с обилием лозы на реке Шошма, на которой расположено село.

В Смайле были целые династии лозоплетельщиков. К сожалению, сейчас уже не восстановить имен всех мастеров прошлого и не найти их работ. Но две династии лозоплетельщиков хорошо известны, благодаря деятельности сотрудников Музея «Дружба народов» в селе Ципья, Музея Сибирского тракта и Мусы Джалиля в Карадуване, Централизованной библиотечной системы, краеведов района. Это династии Шаяхтямовых и Якуповых.

Лучший мастер Заказанья

Человеком, сыгравшем значительную роль в сохранении и передаче промысла лозоплетения, стал уроженец Смайля **Мухамметнаби Шахмetyевич Шаяхтямов**. В Заказанье он был известен как лучший мастер по изготовлению из лозы колыбелей, столов, стульев, кресел, украшений для дома, бытовых принадлежностей.

Родился Мухамметнаби в 1909 году, ушел из жизни относительно недавно – в 1996 году. Искусство лозоплетения передавалось в семье Шаяхметовых из поколения в поколение. С раннего детства отец Шахмetyев научил его ремеслу. У Мухамметнаби не

было возможности получить достойное образование - ещё подростком он начал работать в колхозе, а дома постоянно занимался плетением.

С началом Великой Отечественной войны Мухаметнаби Шаяхтямов был призван на военную службу. Но из-за маленького роста на фронт его не взяли: он работал на военном предприятии в Москве. После войны добывал уголь на шахте в поселке Каганович Тульской области. Сюда же в поселок он перевез и жену – Хаят. У них родились 4 дочери и сын.

В Смаиль Мухамметнаби вернулся только в 1960 году. Здесь он вновь начал заниматься лозоплетением. В 1961 году Мухамметнаби выступил инициатором открытия в Ципье филиала Карадуванской мебельной фабрики, которая занималась бы производством плетеной мебели. Его приглашали на фабрику мастером, но переезжать из родной деревни он отказался. Тем не менее, он безвозмездно, с удовольствием обучал рабочих лозоплетению, передавал секреты своего мастерства. В последующих достижениях Ципьинского цеха плетеных изделий немалая заслуга и Мухамметнаби Шаяхтямова.

В Смаиле Мухамметнаби ночью работал сторожем на ферме, а день посвящал любимому ремеслу. Шаяхтямова Минзеля - вдова его сына, которая ныне проживает в родовом доме Шаяхтямовых, вспоминает: «Мухамметнаби всё время работал, всё время плёл. Обработка лозы - дело тяжёлое. Он сам заготавливал побеги, ошкурировал, отваривал. Работой занимался в бане. Его изделия полу-

чались прочные, красивые, отличались необычным плетением – косичкой. Заказов было много, не только из близлежащих района и Татарстана, но и со всего Союза, даже с Сахалина.

Самыми востребованными из работ Мухамметнаби были плетёные колыбели. Именно за них в 1980 году на Всесоюзной выставке в Москве он получил Диплом первой степени. Не ошибусь, если скажу, что весь Балтасинский район вырос в колыбелях, сплетённых моим свёкром. В нашей районной газете в 70-е годы была напечатана фотография его колыбели с вопросом: «Кто вырос в такой колыбели?». У многих балтасинцев эти колыбели сохранились до сих пор и служат уже нескольким поколениям. У нас в доме и кресло, и стулья, сплетённые им, они нам уже больше 50-ти лет служат.

Шаяхтямова Минзеля

Мухамметнаби был спокойным, терпеливым человеком. Очень внуков любил. Для внучки Зухры сплёл колыбельку для куклы, сейчас она хранится в музее в Карадуване».

Колыбелька для куклы

Работы Мухамметнаби

Из воспоминаний дочери Мухамметнаби – Альфинур Гарифзяновой: «Отец был очень спокойным, добрым по характеру. Плёл он с удовольствием. Его работы расходились по всему Советскому Союзу. Много на этом он не заработал, у людей было мало средств, поэтому брал он за свою работу недорого. Мы ему помогали: оплетали сиденья стульев и кресел. Нам, дочерям, он сплёл приданное: стол, кресло, стулья. Все они до сих пор в отличном состоянии. Это незабываемая память.

Гарифзянова Альфинур, дочь Мухамметнаби

Об отце есть статья в «Энциклопедии Балтасинского района». Он действительно прославил наш район своим мастерством, и я рада, что его имя будут помнить долго».

Якуповы

Также знаковой в истории промысла лозоплетения Смаиля является **династия Якуповых**. О старшем представителе этой династии – Якубе сохранилось мало сведений. В истории Промкомбината в селе Ципья, открытом в 1943 году, есть запись, что у комбината не было специальных промышленных помещений и работники, в основном, плели изделия на дому. И там есть такая запись: «Жители деревни Смаиль Якуб и Наби, плели корзины для хранения белья в госпиталях. Работали они ради хлеба в 400 гр. на каждого».

Сын Якуба - Харис (1936-2003) жил в соседнем с Мухамметнаби Шаяхтямовым доме. Харис Якупов учился мастерству лозоплетения у своего отца, но многое из техники плетения перенял и у Мухамметнаби. В дальнейшем он усовершенствовал эту технику. В изготовленной им мебели присутствует такой же, как и у его предшественников, элемент – косичка. Но если у Мухамметнаби она украшала только спинку стульев, кресел, диванов, то у Хариса в некоторых изделиях она присутствует и на боковинах. Его мебель – настоящее произведение искусства. Кроме мебели, Харис изготавливал корзины, подставки для цветов. Но, как и у

Якупов Харис

других, особый спрос у него тоже был на колыбели.

К сожалению, преемника ремесла в семье Мухамметнаби нет (сын Халим тоже уже ушел из жизни). А вот сын Харис абый - Раис Якупов сохраняет и развивает ремесло лозоплетения. Он в районе лучший в своем деле. Плести он умел с детства, но серьезно занялся ремеслом только после армии. Раис, как и его знаменитые предшественники, может сплести всё. Его колыбели, табуреты расходятся по всей республике. Как и его отец, он может изготовить и плетёные стулья, кресла, но в настоящее время спроса на них нет.

Дома у Раиса своя мастерская - он работает как самозанятый. Инструментами пользуется и своими, и оставшимися от деда с отцом. Сам заготавливает и обрабатывает лозу. Например, августовская однолетняя лоза идет на изготовление колыбелей. Заготовок – пучков обработанной лозы у него предостаточно, были бы заказы. Плетёт мастер очень быстро: колыбельку может изготовить за один день.

Якупов Раис в мастерской

Колыбели Якупова Раиса

В августе 2020 года о Раисе и Харисе Якуповых написали в журнале «Сеембикё». Статью прочитали всем селом. Смаильцы гордятся тем, что благодаря Раису их село считается лучшим в лозоплетении.

Село Смаиль большое, крепкое, здесь проживает почти 800 человек. Было бы замечательно, если в сельском Доме культуры открылась музейная экспозиция, посвященная мастерам Смаиля. На ее базе могли бы проходить обучающие мастер-классы. Местные жители также хотят, чтобы в школе на уроках технологии ученики учились работать с лозой. Чтобы искусство лозоплетения не пропало, должна подрастать новая смена лозоплетельщиков. ■

ПЛЕТЁНАЯ МЕБЕЛЬ ИЗ ЦИПЬИ

Относительно недавно, в 1970-90-е годы прошлого века не только в Татарстане, но и далеко за его пределами, была известна плетёная продукция Карадуванской мебельной фабрики Балтасинского муниципального района. Но в самом Карадуване специализировались на мебели из цельной древесины, а плетёная мебель изготавливалась в Ципье.

Справка:

Ципья – село в Балтасинском районе на реке Арборка. Основано в 17 веке. До 1920 года входило в Вятскую губернию. В 1938-1958 годах – центр Ципьинского района. В 1959 году Ципьинский район объединен с Балтасинским.

История развития промысла в Ципье

Плетение из ивовых прутьев было старинным занятием жителей села Ципья Балтасинского района. Здесь с давних пор занимались плетением из ивовых прутьев разнообразной домашней утвари: корзин, люлек, стульев, воронок и пр.

До революции 1917 года в Ципье, как и в целом по стране, были лишь отдельные кустарные производства, в том числе по лозоплетению. После Первой мировой и Гражданской войн кустарно-ремесленная промышленность пришла в значительный упадок, но стала возрождаться во времена НЭП (новой экономической политики). Однако промысел лозоплетения к этому времени сдал свои позиции: большинство мастеров вернулось к самым простым изделиям. После 1923 года мелкие кустарные производства постепенно стали объединяться в артели.

Одна из артелей «Красный Октябрь» в селе Ципья наряду с другими изделиями изготавливала из прутьев корзины и разные бытовые вещи. Первым ее руководителем был Нотфулла Аухадиев. Он был слепым от рождения, поэтому артель еще часто называли «Артель инвалидов» или «Артель слепых». При артели работали мелкие цеха: валяльный, швейный, плетёный, меховой, мебельный и др.

С Великой Отечественной войны многие фронтовики вернулись инвалидами. Для их поддержки, обеспечения работой разбросанные мелкие цеха начали укрупняться, в основном по трём направлениям: плетёные, мебельные, меховые. Затем произошла реорганизация цехов в более перспективные формы. 1 апреля 1943 года был открыт Ципьинский промкомбинат, который по форме продолжал работать в формате артели (плетельщики работали на дому). Первым директором промкомбината был Маннан Гайнетдинов, выходец из деревни Тюнтерь. В 1960 году промкомбинат переименован в Ципьинский райпромкомбинат. В 1961 году Ципьинский райпромкомбинат объединен с Балтасинским райпромкомбинатом, который был переведен в деревню Карадуван.

Ципьинская фабрика плетёных изделий

Балтасинский райпромкомбинат в Карадуване стал специализироваться на производстве мебели, Ципья осталась не у дел. В 1961 году житель села Смаиль Мухамметнаби Шаяхтямов, самый опытный мастер по изготовлению мебели из ивовых прутьев, выступает инициатором открытия в Ципье фабрики по производству плетёных изделий. Получив поддержку, он учит желающих ремеслу. Производственное плетение мебели в небольших объемах в Ципье началось в 1966 году. В это время уже научились изготавливать табуреты, стулья, колыбели.

В 1970 году Балтасинский райпромкомбинат переименован в Карадуванскую мебельную фабрику Татарского производственного объединения «Татарместром», Ципьинская фабрика плетёных изделий официально становится её структурным подразделением. Для фабрики было построено большое кирпичное здание. Директором назначен Хакимов Салих Хакимович. Он был очень требовательным, строгим руководителем.

На фабрике изготавливалось 42 вида плетёных изделий. Это дачные наборы, столы, стулья, детские стулья, кровати, этажерки, корзины, сувениры, вазы, кувшины, подставки под цветы, корзины для белья и цветов, панно, оплетённые зеркала и многое другое.

С помощью заведующей Ципьинской сельской библиотекой Зиатдиновой Залии Фалухутдиновны и библиотекаря Ципьинской детской библиотеки Животниковой Гульсины Накиповны нам удалось найти и побеседовать с ветеранами фабрики.

Из воспоминаний ветеранов:

Хадиева Флера, работала на фабрике бухгалтером. «Все работали очень дружно, изготавливали очень много изделий. Заказы были постоянные. Готовую продукцию везли на склад в Арск на железнодорожную станцию. Через Министерство дорожного транспорта заказывали вагоны. Каждый месяц отправляли по 6-7 вагонов с готовыми изделиями по всему Советскому Союзу. Помню, было много заказов из Перми, Калининградской области, Сочи. В разное время директорами фабрики были Хакимов Салих, Шакиров Фанил, Хафизов Аухадиша, Ахмадиев Фарит».

Райса Гумеровна Юсупова. «Я устроилась на работу в цех плетёных изделий в 1972 году. Сначала 3 месяца работала ученицей. Мастером у нас был Животников Иван Алексеевич. Работали целый день, никуда не отлучаясь. Мужчины делали каркас стульев, табуреток, сидений для детей, а мы женщины оплетали их. Через некоторое время начали изготавливать двух, трехместные диваны, кресла, качалки. В цехе были еще лакировщик и упаковщик. Готовые изделия нужно лакировать. У нас в цеху был большой чан на 500-600 литров. Этот чан наполовину заполняли быстросохнущим лаком и в него опускали готовые изделия».

Ветераны Ципьинской фабрики плетёных изделий на встрече в библиотеке

Денисова Нина. «Я пришла на работу в отдел корзинок в 1976 году. Здесь работали в основном женщины, был только один мужчина, который ставил корзинам ручки. Нас было около 20 женщин. Плели корзины - дамские, грибные, малые, большие, базарные. Поначалу сами ездили за прутьями к берегам реки Шошма в Кировскую область. Жили там на квартирах неделями. Привозили прутья, сдавали на склад. Там их взвешивали, потом с прутьев снимали кору в ошкuroвочном цехе. Перед этим их кипятили в большом чане. Ошкuroвщиков было около десяти человек. Потом там же прутья, уже без коры, высушивали. Затем опять взвешивали и сдавали на склад. Мы брали их со склада, замачивали в ёмкости с водой. После этого они становятся гибкими и пригодными для плетения. Такой же путь проходят и палки, из которых делают каркасы стульев, кресел. Позже на фабрике стали работать специальные заготовщики ивового сырья».

Все ветераны отмечали, что работать на фабрике было физически тяжело. Об этом рассказывалось и в районной газете «Хэзмэт» от 19 декабря 1991 года. Корреспондент Михаил Чупанов в статье «Мебель үрү – читен эш» пишет, что заготавливать иву труднее, чем валить лес. При валке деревья пилят моторной пилой, подходы к делянке зачищаются трактором. А заготовщики ивы должны по пояс в снегу пробираться от автомобильной дороги к реке, срезать сырье и на своих плечах нести связки обратно. Заготавливать сырье из года в год все труднее и труднее. Заготовщики ездят в республики Марий Эл, Удмуртию, в Кировскую область. Нельзя каждый год собирать ветки с одного и того же места, надо

дать успеть им вырасти. Именно поэтому фабрика не может удовлетворить все потребности заказчиков и нет возможности расширить производство.

Да и само производство изделий на фабрике дело нелёгкое: ветки надо сварить, снять кору. Но, по словам корреспондента, мебельщики любят свою работу. На работу на фабрику приезжают даже из довольно отдаленных деревень: Верхняя Сардека, Комзавод, Новая Гора. Все мастера особо отмечают Асмабику Сабирову, которую на фабрике все уважают и почитают. Восхищается автор статьи и рабочим Василием Филипповым: «Двадцать три года назад Василий приехал сюда учиться. С тех пор работает, не перерывая стаж, к тому же обучает молодых нужной профессии. Его изделиям никакой контролёр не нужен - такие они качественные!»

В 1990 годах изделия, выпускаемые на Ципьинской фабрике плетёных изделий, стали называться изделиями народных и художественных промыслов. На основании постановления № 25 Госкомитета РТ по управлению коммунальным имуществом от 20 ноября 1992 года, Карадуванская мебельная фабрика Татарского производственного объединения «Татармэстром» преобразована в Открытое Акционерное Общество «Карадуван» и фабрика в Ципье стала существовать как цех плетёных изделий.

Изделия Ципьинского художественного промысла удостоены дипломами многих республиканских выставок и конкурсов, удостоены отличительного приза «Серебряный диск» на выставке «Лесдрев-96» в Тель-Авиве, проводимой в рамках

международной программы «Партнёрство ради прогресса». На Казанской ярмарке, приуроченной к 10-летию суверенитета Татарстана, в смотре-конкурсе произведений народного творчества отмечены медалью и дипломом за второе место.

Мебель Ципьинской фабрики плетёных изделий была функциональной, красивой, качественной. Из воспоминаний директора Республиканской детской библиотеки РТ **Сираевой Разии Талиповны**: «В 1999 году нашей библиотеке дали новое здание на проспекте Ямашева. Нужна была новая мебель. И,

поскольку мы детская библиотека, нужна была экологически чистая мебель для разных возрастных групп. Мы поехали в Карадуван. Там нас перенаправили в Ципью. Так мы попали на фабрику плетёных изделий, и у нас просто глаза разбежались. Мы купили комплекты стульчиков, маленьких столов, этажерок, стеллажей. Эта мебель уже 20 лет безотказно служит нашим читателям, они её обожают. И, несомненно, плетёные изделия – это украшение библиотеки. Очень жаль, что фабрика прекратила свою деятельность».

Еще один раритет от Ципьинской фабрики сохранился до сих пор – это плетёная тарантасная корзина, изготовленная в конце 90-х годов прошлого века

по заказу жителя деревни Карадуван Рашита Сагдиева. Плетёнка до сих пор в отличном состоянии.

В 2004 году ОАО «Карадуван» признано банкротом и с 2005 года цех плетёных изделий в Ципье прекратил свое существование. Это было большой трагедией как для сотрудников цеха, потерявших рабочие места, так и для отрасли в целом.

Но, хоть и частично, ципьинское ремесло изготовления плетёных изделий продолжается в селе Янгулово, где в 2012 году открыто ООО «Ива-Мебель». Именно там трудятся несколько опытных мастеров, в свое время работавших на Ципьинской фабрике плетёных изделий. ■

ПОЛЮБИТЕ ЛОЗУ ТАК, КАК ЛЮБЛЮ её я!

Лозоплетение всегда считалось мужским занятием, так как для плетения из ивовых прутьев нужно обладать физической силой. Тем не менее, сейчас среди лозоплетельщиков появляется все больше девушек и женщин. Одна из них - Анастасия Портнова из Верхнеуслонского района. Самое интересное, она самостоятельно овладела этим ремеслом. Её опыт может пригодиться начинающим лозоплетельщикам.

Родилась Анастасия 20 января 1985 года в Казани. Окончила в 2005 году лицей № 4 по специальности «Техник полиграфического производства». Работала в Доме печати, типографиях «Экспресс плюс», «Конверс».

В 2015 году переехала с семьей на постоянное место жительства в село Печищи Верхнеуслонского района. С детства она любила заниматься творчеством: вязанием, вышиванием. В селе с материалами для рукоделия туговато, а руки просили творчества. И тут на глаза Анастасии попала старая сломанная корзина и появилась идея: «А не попробовать ли мне плести?»

Стояла зима, материала для плетения не найти. Тогда Анастасия при помощи интернета решила овладеть теорией. Информации в сети более чем достаточно: схемы, фотографии, мастер-классы. Особенно был полезен канал на Ютубе «Плетение из лозы. Братья Коваленко». Они рассказывали и показывали как заготовить лозу, как обработать ее, с чего начинать плетение корзины, как плетётся доньшко, устанавливаются стойки, плетутся стенки корзины и пр. Благодаря этому каналу Анастасия просто влюбилась в лозоплетение.

Анастасия еле дождалась весны - сразу набрала немного подходящей лозы

и приступила к практике. Сначала было трудно, но помогли терпение и природная настойчивость. И вот первая корзинка! Пусть кривая и страшненькая, но своя и уже на предмет похожа.

Летом особо плести некогда: огород, закатки... А вот осенью вместе с мужем уже серьёзно и много заготовили лозу.

Теперь Анастасия знает секреты заготовки и подготовки лозы. Чтобы очистить лозу от коры, надо ее сварить. Анастасия варит лозу в 25-литровом баке примерно два с половиной часа. По дому плывет свежий, терпкий аромат! Затем лоза чистится щемилкой, которую Анастасия сделала по образцу из интернета. Неокоренный прут может храниться в сарае всю зиму. Его можно понемногу варить. Вареный прут со временем темнеет и приобретает приятный янтарный цвет.

Весной во время сокодвижения, когда начинают появляться листочки, заготовленный прут можно чистить без варки. Кора легко снимается щемилкой, а прут белый и не темнеет. Также прут можно красить, если проварить его очищенным в той же воде, где он варился в коре, добавить соду - тогда он станет темно-коричневого цвета. Если сочетать в изделии вареный и белый весенний прут, получается очень красиво. Именно сочетание светлой и темной лозы позволило Анастасии сплести из лозы Орден Отечественной войны.

Дед Анастасии, Петров Николай Иванович, 1926 года рождения, был участником Великой Отечественной войны. Прошел всю войну, участвовал в битве на Курской дуге, в освобождении Варшавы, взятии Берлина. Был награжден медалями и орденом Отечественной войны первой степени. Судьба деда и 75-ая годовщина Победы вдохновили Анастасию на создание Ордена.

Анастасия занимается лозоплетением три года. Зимой в свободное время она плетёт корзины, посуду, декоративные панно. Сейчас, по истечении трех лет изделия получаются красивые, качественные. Плетёт больше для души. Много корзин подарила, несколько, уступив просьбам односельчан, продала. На ярмарках пока не участвовала, считает, что мало опыта.

Плетёт Анастасия в доме, но в этом году они с мужем строят мастерскую. В будущем году можно будет работать уже там. На вопрос: «Может ли любой желающий освоить мастерство лозоплетения, женское ли это занятие?» - Анастасия отвечает так: «Ремесло это специфическое, на любителя. Здесь 70% времени уходит на заготовку материала и только 30% на само плетение. Не каждому это понравится. Вот мне лично нравится всё. Я люблю ходить за лозой, собирать, на-

слаждаясь природой. Я сшила большой рюкзак, в него как раз входит столько лозы, сколько я могу унести. Хорошо, что речка Гремячка недалеко от дома и прута достаточно. Еще нужно терпение, упорство, желание, понимание и поддержка близких. Тогда все получится. Женщинам, конечно, плести труднее. У меня сначала пальцы болели, но потом привыкла. У нас в группе лозоплетельщиков Вконтакте много женщин, они плетут очень красивые вещи. Так что теперь это и женское ремесло. Я всем желаю попробовать заняться лозоплетением и полюбить лозу так, как люблю её я». ■

ДВЕ СУДЬБЫ – ОДНО ПЛЕТЕНЬЕ

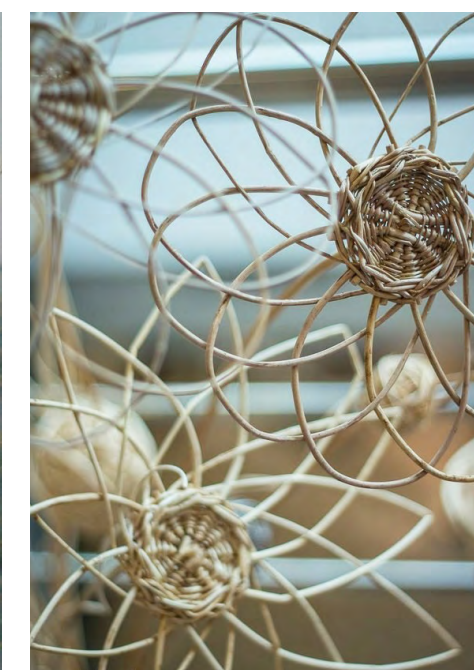
На острове-граде Свияжск работают мастера по лозоплетению – сёстры-близнецы Софья Абросимова и Ольга Антонова.

Родились сёстры в 1983 году в Казани, но вскоре семья переехала в Зеленодольск. Мама, Андреева Екатерина Анатольевна, приучала и поощряла детей к занятиям творчеством. Софья и Ольга окончили музыкальную школу по классу домбры. Параллельно занимались в кружках по вязанию, лозоплетению и шахматам в Доме культуры «Алые паруса». Лозоплетению девочек учила энтузиаст, настоящий мастер своего дела Козырева Людмила Константиновна. К сожалению, ныне такого кружка уже не существует. А в то время Андреевы всей семьёй ходили на Волгу заготавливать прут. Затем дома варили тальник в больших кастрюлях, очищали и плели. Уже во время занятий в кружке Софья и Ольга с работами участвовали в ярмарках, фестивалях, проходивших в Зеленодольске.

Обе сестры выбрали творческую деятельность как свою основную профессию. Софья окончила факультет декоративно-прикладного творчества Казанского университета культуры. Защищала выпускной диплом по теме лозоплетение. Ольга обучалась вначале в техникуме, а затем в институте легкой промышленности.

После окончания университета Софья обратилась в Дом культуры «Алые паруса» с предложением открыть кружок по лозоплетению (в это время Козырева Л.К. была уже на пенсии), но получила отказ.

В 2011 году сестёр, уже как мастеров, пригласили на остров-град Свияжск. И Софья с Ольгой полностью посвятили себя любимому делу. Сейчас они в статусе индивидуальных предпринимателей. Ассортимент плетеных изделий у них обширный и разнообразный: корзины, короба, напольные вазы, подносы, абажуры, декоративные изделия и пр.

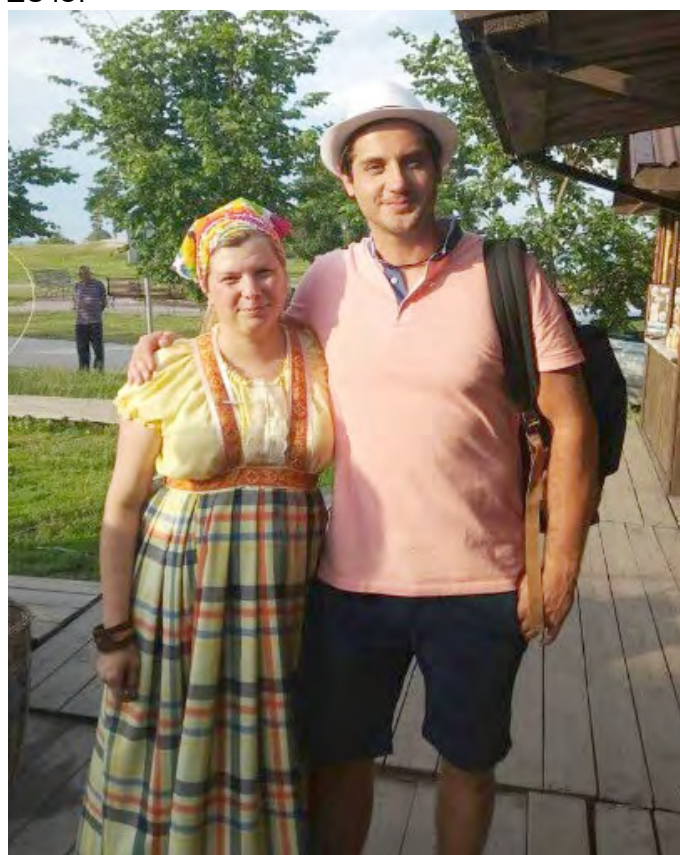

Тальник заготавливают и обрабатывают сами. Благо около острова плантации прута предостаточно. Процесс заготовки и обработки прута сёстры называют самым сложным в лозоплетении. Плетут дома, чаще всего вдвоём. За день могут изготовить от 5 до 8 корзин.

Реализуют изделия в небольшом торговом павильоне Свияжска, здесь же по заказу проводят мастер-классы по лозоплетению.

В 2018 году во время съёмок на острове Свияжск шоу «По секрету всему свету» телеканала «Россия», Софья Абросимова проводила мастер-класс по плетению корзины для ведущего передачи Марка Богатырёва.

Этот сюжет можно посмотреть в архивных выпусках телепередачи от 21.07 2018.

После переезда в Свияжск Софья и Ольга ежегодно выезжают с выставками и мастер-классами на ярмарки, фестивали разного уровня: Всероссийскую Спасскую ярмарку, Всероссийский фестиваль русского фольклора «Каравон», фольклорно-этнографический фестиваль «Кузьминки», Международную выставку-ярмарку «Казанская чаша», фестиваль искусств ремесла и декоративно-прикладного творчества «Алтын Куллар» и др. Их изделия неизменно вызывают интерес и отмечаются организаторами дипломами и Благодарственными письмами.

Сёстры ни разу не пожалели, что занялась этим ремеслом. Они считают лозоплетение женским занятием, так как только женщины могут создавать из лозы изящные и красивые вещи, которые украсят любой дом. ■

АХ, КАКОЙ БЫЛ ТАРАНТАС!

Самыми популярными типами летних повозок в Казанской губернии, как и во многих других, были: телега, коляски, кибитки, тарантасы и кареты.

СПРАВКА:

Тарантас получил распространение в России в первой половине XIX века. В энциклопедическом словаре издательства Брокгауза и Ефрона дается такое определение тарантасу: «Это четырехколесная повозка, у которой передняя и задняя «грядки» соединены только наверху целым рядом тонких, длинных жердей с «кузовом», укрепленным на середине. Кузов часто действительно бывает плетёный из ивы квадратной корзиной, с узкой плетеной скамеечкой наверху передней стенки для ямщика; едущие садятся прямо на дно, протянув ноги».

Вот как описал этот вид транспорта известный писатель и знаток светской и провинциальной жизни граф Владимир Соллогуб в своей повести «Тарантас»: «...Вообразите два длинных шеста, две параллельные дубины, неизмеримые и бесконечные, посреди них как будто брошена нечаянно огромная корзина, округленная по бокам, на концах дубин приделаны колеса и все это странное создание кажется издали каким-то диким порождением фантастического мира, чем-то средним между стрекозой и кибиткой».

Если говорить о происхождении слова «тарантас», то существуют различные версии. По одной из них прослеживается связь со словом «тарантать», что значит «дребезжать, скрипеть, трещать». Действительно, тарантас был не очень удобной повозкой, и только к началу XX века тарантас претерпел значительные изменения, превратившись из длинной дорожной повозки в легкую рессорную с кузовом открытого типа, предназначенную, прежде всего, для городов и поселков.

О том, как выглядел тарантас первой половины 19-го века, мы можем судить по памятнику тарантасу, установленному в селе Никольское-на-Черемшане Мелекесского района Ульяновской области. Памятник установлен в честь произведения «Тарантас» писателя Владимира Соллогуба, которому принадлежало село.

Плетёнка – обязательная составляющая тарантаса.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ТАРАНТАСНЫХ ПЛЕТЁНОК В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

(по материалам исследования В.Н.Косолапова
«Кустарные промыслы Казанской губернии». Вып 1-4. Казань, 1901)

Благодаря деятельности Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, учрежденной 21 декабря 1872 года Советом торговли и мануфактур Минфина, мы можем познакомиться с состоянием промысла по плетению из прутьев и, в частности, по изготовлению тарантасных плетёнок в Казанской губернии. По заданию комиссии Казанским губернским земством проведено исследование и описание кустарных промыслов 6 уездов Казанской губернии: Мамадышского, Лаишевского, Чистопольского, Спасского, Тетюшского и Свияжского. Сбор сведений велся на протяжении 3 лет: 1897, 1898 и 1899 годы. Сборник по итогам исследования издан в 1901 году. Исследование было неполным. Как пишет сам автор исследования В.Н.Косолапов: «В виду отсутствия в Казанской губернии подворного земско-статистического исследования, собиравшиеся сведения производились экспедиционным способом, единоличными силами; причем естественно не могли быть посещены все селения, занятые тем или иным промыслом, только некоторые из них, при том расположенные в разных частях уезда».

(от составителя: далее текст идет согласно авторскому исследованию В.Н.Косолапова).

«Плетение из прутьев слабо распространено в восточной половине губернии. Из шести уездов он встречается только в двух – Чистопольском и Мамадышском. В первом центром производства является деревня Степное Озеро Егоркинской волости (от составителя: ныне Нурлатский район РТ), где этим занято до 30 человек татар, во втором – деревни Нижние и Верхние Суни Нижне-Суньской волости (от составителя: ныне Мамадышский район РТ), с общим количеством производителей до 25 человек в обоих селениях.

Чистопольские кустари изготавливают преимущественно тарантасные кузова, хотя изготавливаются ими и так называемые хлебные плетенки – большие, высокие, овальной формы, употребляемые для перевозки снопов и навоза. Кроме того, несколько человек плетут еще ручные небольшие корзинки из неочищенного ивового прута.

Мамадышские корзинщики изготавливают плетенки хлебные и особые для навоза. Тарантасные плетенки изготавливаются ими больше для собственных нужд. Благодаря плохому плетению и неровному пруту, плетенки эти мало находят себе покупателей. И как промысел не имеют значения.

Что касается тарантасных чистопольских плетенок, то они, помимо хорошего плетения, имеют и свою определенную форму. Форма эта несколько отлична от той, какая встречается у плетенок казанских экипажников. Одинаковая по величине, чистопольская плетенка не закруглена на передней и задней стороне, а имеет прямые, острые углы; верхние края плетенки обиваются дубовыми драночками; в места же, где спинка переходит в боковины, под дранкой приделывается для придания определенной формы и красоты плетёный угол из липового дерева. Сиденье (козла) не плетёное, а из дубовых дощечек, прикрепленных сверху по краям такими же драночками.

Первое появление промысла кустари относят к отдаленному прошлому, когда лесов было вволю, прут ничего не стоил и каждый рубил, где и сколько хотел.

Форма организации производства семейная, с участием женщин в работе. Последним принадлежит сортировка и подбор прута при плетении, иногда также и его подчистка. Изготавливаются изделия в жилых помещениях и на дворе. Последнее возможно только в тёплое время.

Особых приспособлений для плетения не существует и все нехитрое устройство для этого состоит из четырех палок, укрепленных в полу или вбитых прямо в землю на расстоянии величины плетенки. Палки эти служат основанием для укрепления прутьев и до своего окончания плетёнка закрепляется между ними.

Техника плетения состоит в том, что сначала изготавливается основа плетенки, затем выплетается дно, дальше идут боковые части с передком и спинкой. Перед работой прутья сортируются, обрезаются сучья; кривые прутья ставят на дно, прямые идут на спинку и бока.

Орудиями производства служат обыкновенный нож, молоток и топор. Стоимость их полтора рубля.

Прут для плетения кустари покупают в имениях частных владельцев, на казен-

ных дачах и на ближних базарах, по цене в Чистополе: 1 р. и 1 р. 30 к. за воз (колымага) черемуховых прутьев и 70-80 коп. за воз ивовых. В Мамадышском уезде черемуховые прутья воз 1 р. и 1 р. 10 к.

По расчётам кустарей—татар Чистопольского уезда из одной колымаги прутьев можно сплести 5 штук плетёнок тарантасных двух-аршинной длины. Продажная цена такой плетёнки от 1 руб. до 1 руб.30 коп.

Рынками сбыта, кроме удовлетворения местного незначительного спроса, для изделий Чистопольского уезда являются пределы Самарской губернии, города Бугуруслан, Бугульма и с. Черкасы, верст за 200-300 от места производства. Сами кустари в такую даль не возят своих изделий для продажи и прибегают к помощи скупщиков, как приезжих из дальних мест, так и своих же соседей побогаче. Набрав партию плетёнок штук в 300, скупщики отправляются с ними по базарам и населённым местам степного пространства.

Чрезвычайно удобный рынок для сбыта (степные уезды Самарской губернии) с постоянным спросом на изделия этого рода обеспечивает здесь вполне прочное существование корзиночного промысла. По заявлению скупщиков, сколько ни привези «в степь» плетеных изделий - все будет продано там с барышом.

В Мамадышском уезде местом сбыта изделий служат ближайšie базары и завятская сторона в пределах Вятской губернии. Иногда, впрочем, покупатели сами приезжают к кустарям и на дому у производителей отбирают нужные им изделия.

Незавидное материальное положение производителей-татар и нужда в деньгах для своевременной и достаточному количеству заготовки прутьев отдают их всецело во власть скупщиков, вынуждая уступать последним свои изделия не дороже 80-90 коп. за штуку, а в периоды затишья сдавать и 50 коп. за плетенку. Поэтому вполне понятно желание кустарей изменить положение и поднять производство. Сами мастера настойчиво ищут лучшие формы производства, более выгодные способы сбыта, новые образцы изделий, изыскивают разнообразные пути к поднятию техники промысла и улучшению приемов плетения. Они горячо просили оказать им содействие в этом отношении, обещая со своей стороны давать помещение для мастерской и принять на свой счет вознаграждение мастера, только бы помогли им найти знающего мастера по плетению из прутьев».

От составителя: Результаты исследования показывают, что плетение кузовов для тарантасов занимало определенное место в кустарных промыслах Казанской губернии, особенно в тех уездах и населённых пунктах, где издревле занимались плетением из ивовых и черемуховых прутьев и где была возможность заготавливать прутья. Плетение слабо распространено в восточной половине губернии: в Спасском, Тетюшском, Лаишевском, Свияжском уездах. В некоторых уездах тарантасные плетёнки плели не для продажи, а для собственных нужд, поэтому они были худшего качества.

Кустари разных уездов находили свои формы плетения кузовов. Так, казанские мастера делали плетёнки закруглённые на передней и задней стороне, в

Чистопольском уезде плетёнки изготавливали с прямыми, острыми углами. Для плетёнок был постоянный рынок сбыта в тех губерниях, где не было возможности заготавливать лозу. В первую очередь – это степные районы. Перекупщики, снижая цену на плетёнки, ставили плетельщиков в трудное материальное положение. Это тормозило развитие промысла.

*Кузовные плетенки в исследовании Н.А.Халикова
«Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX- начало XX в.)»*

Кандидат исторических наук Наиль Альфредович Халиков подробно рассматривает кустарные ремесленные промыслы татар, определяя их как важнейшую форму крестьянских неземледельческих приработков.

Плетение из лозы, по приведенным Н.А.Халиковым данным, занимало в кустарных промыслах меньшую долю, чем другие виды промыслов по обработке дерева: бондарное, столярное, рогожное и кулеткацкое. Но отмечает, что плетением, в том числе корзин, кузовов тарантасов, славились татары в северных районах Закавказья: деревня Старый Смаиль (ныне село Самаиль Балтасинского района РТ) и близлежащие деревни Малмыжского уезда Вятской губернии. (От составителя: с учетом развития промысла – это села: Янгулово, Ципья). Далее Н.А.Халиков добавляет: «Промысел по плетению корзин имел место также у татар в Мензелинском уезде Уфимской губернии (современные районы: Актанышский, Заинский, Мензелинский).

От составителя: Наша тема: «Изготовление кузовных плетёнок для тарантасов» – это рассмотрение только малой части экипажного промысла, который прославил Казанскую губернию. Надеемся, что небольшой экскурс в историю тарантаса и кузовных плетёнок, был особенно полезен жителям тех районов, где этот промысел существовал. И, возможно, он будет отправной точкой для изучения истории данного ремесла в вашей местности, которой вы поделитесь с нами. ■

Выражаю искреннюю благодарность специалистам учреждений культуры Республики Татарстан, которые оказали помощь в выявлении и предоставлении материала по теме выпуска:

сотрудникам краеведческого музея «Дружба народов» в селе Ципья Балтасинского района и лично директору Галиеву Гарифзяну Галиевичу;

директору музея Сибирского тракта и Мусы Джалиля в Карадуване Балтасинского района Зиятдиновой Фирае Муллазиевне;

сотрудникам Центральной библиотеки Балтасинского муниципального района и лично директору Зариповой Резеде Мударисовне;

заведующим сельской и детской библиотек в селе Ципья Зиятдиновой Залие Фалахутдиновне и Животниковой Гульсине Накиповне;

библиотекаря Смаильской сельской библиотеки Ахмадиевой Гульфине Зиннатулловне;

библиотекаря Янгуловской сельской библиотеки Балтасинского муниципального района Набиевой Алсу Расимовне;

директору Музея Лаишевского края имени Г.Р.Державина Муртазиной Фариде Гафиулловне.

ЖДЕМ ВАШИ МАТЕРИАЛЫ,
ДОПОЛНЕННЫЕ ФОТОГРАФИЯМИ,
НА ЭЛЕКТРОННУЮ ПОЧТУ
evgeniya.shemelova@tatar.ru.

ГБУ «Таткультурресурсцентр»
Адрес: 420021, г. Казань, ул. Г. Тукая, 74 а
E-mail: evgeniya.shemelova@tatar.ru

Редактор Е.Г. ШЕМЕЛОВА
Дизайнер Д.Л. НАВРОЗОВА

Казань-Казан
2021
выпуск I